

Всё стало кристально ясно.

Поначалу Максин немного опешил, когда кукловод приказал ему найти Лин Саньцзю среди множества плавающих в море тел, но теперь он понял, почему. Зевс Линь не должен умереть. Если он мертв, то Лин Саньцзю нельзя спасти, и всё, что они делали до сих пор, будет напрасно.

И всё же, есть только трупы, покачивающиеся в море, а кукловод говорит ему, что один из них — Лин Саньцзю?

«Эй, парень, ты ещё не понял, не так ли?»

Схватив мужчину-труп за шею, верховный бог сказал с кривой усмешкой: «Этот Зевс — предатель. Когда я вызвал цунами, этот парень в кожаной куртке защитил его. Однако когда он понял, что этот Зевс всё равно умрёт, несмотря на его защиту, он приказал ему сделать то, что все вы хотели, чтобы он сделал».

Зевс Линь не хотел умирать. И если он хотел спастись от смерти, то должен был вытащить [список торговцев людьми], чтобы, когда его жизни будет угрожать опасность, пиявка в папке могла заменить его.

Как и планировал Зевс, мужской труп в ошейнике Линь Саньцзю, который держал в своей руке высший бог, был пиявкой, в то время как сам Зевс Линь был поглощён списком. Но они не знали, вернула ли Линь Саньцзю своё тело или она всё ещё была Зевсом.

Максин хотел вздохнуть. Если бы не его плохое состояние и туманное сознание, он уже обо всём бы подумал и нашёл бы труп быстрее Зевса.

В отличие от Лин Санджиу, этот пиявка не может хранить Особые Предметы в своем теле, — вдруг мягко сказал Кукловод, словно его голос ласкал уши. Его слова плыли вместе с мимолетным морским бризом над океаном. После короткой паузы он заговорил снова, звуча как рассказчик, повествующий историю. — И пока он не потерял ростер, мы можем просто найти и открыть его. Тогда мы узнаем, кто выжил — Зевс или Лин Санджиу.

Максин с трудом сглотнула.

— Бинго! — Высший бог хлопнул себя по колену и весело сказал: — Не беспокойтесь. Я могу вам сказать, что ростер все еще в этом трупе. Хотя эти Зевсы мне не очень нравятся, я должен признать, что они действительно устроили хорошее шоу.

После этого он протянул руку и погладил голову одного Зевса, плавающего рядом с ним, выглядя как прекрасный отец, хвалящий своего дорогого сына.

«Я не ожидал, что они оставят мне такую загадку. Ну, честно говоря, я не знаю, кого я увижу после открытия реестра - Зевса или Линь Саньцзю. Если это Зевс, то мне придётся его наказать. А если это Линь Саньцзю...»

Верховный бог поднял подбородок, его гладкие и мощные челюстные мышцы блестели на солнце. Его тело светилось от превосходного питания, а светлая кожа была настолько гладкой, словно отполированной. Всем присутствующим было трудно не пялиться на его пропорциональное тело. «Если это Линь Саньцзю, то я оставлю её в реестре в качестве пиявки!»

Он склонил голову, позволяя своей гриве золотых волос развеяться на ветру. «Довольно скучно смотреть игру в одиночестве без собеседника. Я мог бы использовать её в качестве личного цифрового питомца».

Максин повернулся и тупо уставился на Кукловода, но одетый в чёрное мужчина хранил м

«О, вот оно.» Главный бог, недолго думая, протянул руку к поясу и вытащил карманную папку формата А4. На блестящей поверхности папки была наклейка «Для работоторговцев». Карманная папка, похоже, была сделана из водонепроницаемого материала, так как она оставалась сухой, несмотря на то что долгое время пробыла под водой.

Опустив голову, главный бог начал перебирать содержимое папки.

Как бы желая помучить двух мужчин перед собой, этот несравненно красивый человек начал читать с первой страницы. Как только он открыл папку, он воскликнул: «О! Это женщина-кровопийца!».

Сердце Максина пропустило удар, и затем главный бог вздохнул.

"Это летунья женского пола, но, похоже, она уже семь месяцев находится внутри карманной папки". Говоря это, он поднял карманную папку, чтобы показать ее. Используя в качестве единственного источника света тусклый солнечный свет, оба увидели, что в пластиковом конверте лежала пухлая девушка. Ее глаза постоянно вращались, и она была похожа на изображение. Поскольку они находились довольно далеко от главного бога, они не могли ясно видеть выражение лица летуньи. Внизу страницы была наклейка, заполненная словами. Возможно, это было описание летуньи. "У тебя было четыре опыта, когда ты была близка к смерти, хотя ты была летуньей всего семь месяцев? Какая бедная девочка", - воскликнул главный бог, махнув рукой на девушку, прежде чем перевернуть на следующую страницу. На следующей странице был маленький труп.

"Прошла десятка, и ещё один месяц, и он стал бы цепким паразитом. Причина смерти... неизвестна? Что ж, кажется, заботиться о виртуальном питомце не такое уж и простое дело". Он схватил труп и бросил его за спину.

Наблюдая за беспечным поведением верховного божества, Максин так разволновался, что захотел отвесить тому подзатыльник, чтобы тот поторопился.

Словно почуяв их нетерпение, верховное божество ещё сильнее замедлило свои движения.

"Мужчина? Не пойдёт. Хм, пожилая женщина? А это уже интересно. Сама эта папка как отдельная самодостаточная община, в ней столько людей... Ах, какой красавчик!" Верховное божество прищурилось. "А, это зеркало, пардон. Ладно, давай перейдём на следующую страницу... Эй, а что здесь делают косметические средства?"

Время тянулось мучительно медленно. Верховное божество продолжало без умолку тараторить. Максин не знал, что чувствует Марионетчик, но он был на грани взрыва.

Не на каждой странице размещался по одному попрошайке. Когда высший бог, наконец, добрался до последней страницы, он высоко поднял список и уткнулся в него.

Через две секунды он поднял голову и широко улыбнулся.

— Угадайте, кого я там видел? — сказал высший бог, его большие блестящие глаза сверкали. — Это был Зевс или Линь Саньцзю?

Максин не хотел гадать. Он потратил слишком много времени и сил на спасение Линь Саньцзю, испытал столько ситуаций, угрожающих жизни, что был истощен. Он просто хотел, чтобы высший бог быстро раскрыл тайну и покончил с этим как можно скорее.

Как только высший бог закончил говорить, двое безбилетников на его плечах вздрогнули. Когда он пригнул им головы, он что-то заметил краем глаза и замер. Слова вылетели у него из головы, и он забыл, что хотел сказать.

Казалось, высший бог ничего не заметил. С широкой радостной улыбкой на лице он возбужденно ждал ответов двух мужчин.

Крошечная, нездоровая детская рука беззвучно потянулась сзади. На тыльной стороне руки были пятна пурпурно-красного цвета. Рука остановилась и зависла чуть ниже подмышки верховного бога. Затем она шевельнула двумя пальцами.

Почерневший ноготь выстрелил, словно пуля, и выбил папку из руки верховного бога. Освободившись от хватки верховного бога, папка продолжила свой путь через море с высокой скоростью в направлении Кукловода.

«Когда успел Кукловод... Кажется, верховный бог не так могуществен, как кажется...»

Две мысли промелькнули в мозгу Максина, и прежде чем они полностью оформились, они были разбиты внезапным изменением событий.

Папка внезапно остановилась в воздухе. Подобно зияющему рту, она слабо трепыхалась над океаном, борясь с двумя разными тянущими силами.

«Ты меня удивил», — хихикнул лихой бог. Теперь он действительно был похож на Зевса. Он повернул голову, и труп ребенка с глухим стуком упал в океан.

«Когда ты завладел трупом? Я не видел, как ты двигался. В любом случае, мне приходится признать, что вы, пришедшие из другого мира, действительно полны уловок».

В отличие от высшего божества, которому всё давалось легко, у Мастера марионеток напряглись все мышцы. Его куртка громко хлопала, а лоб покрылся холодным потом. Из-под чёрных волос непрерывно мерцало красное свечение вокруг глаз.

Папка с карманами трепыхалась, словно лист, подхваченный осенним ветром. Она не двигалась вперёд, а медленно продвигалась к высшему божеству. Высшее божество зевнуло и вытянуло обе ноги, протянув: «Почему бы тебе просто не сдаться? Ты никак не можешь меня победить».

Цзи Шаньцин на плече Максина шевельнулся, словно очнувшись от бесчувствия. Когда Максин опустил голову, чтобы посмотреть на главный приз, он услышал, как Мастер марионеток презрительно хмыкнул.

«Тогда я не хочу его». Его голос, как всегда, был мрачным и холодным.

Прежде чем они успели что-либо предпринять, Кукловод отпустил папку. В тот миг, когда папка возвращалась к высшему богу, в нее ударил мощный поток волн.

Папка мгновенно разорвалась на бесчисленные куски. Поскольку Особое Сокровище было уничтожено, несколько фигур взлетели в воздух.

Пока Максин ошеломленно смотрел на несколько летящих фигур, Цзи Шаньцин полностью очнулся и тоже поднял голову. Чернота в его глазах расширилась, и фигура в небе становилась все больше и больше.

— Сестра!

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3018651>